

References

1. Zonova T.V. Diplomacy. Models, forms, methods. Moscow, 2013. [In Russian]
2. Komleva V.V. The Manageability of Country Communication Regimes. Communicology. 2022; Vol. 10 (1):139-154. [In Russian] DOI: 10.21453/2311-3065-2022-101-139-154.
3. Baker K.M., Chapman G.P. The Changing Geography of Asia. London, 2002. [In English]
4. The EU and Central Asia: New Opportunities for a stronger partnership. Joint communication to the European Parliament and the Council. Available from: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf [In English]
5. Esdar W., Gorges J., Wild E. Career, competition and skills. Working hours and multiple goals of young scientists. The University: Journal for Science and Education. 2012; 21 (2):273-290. [In German]
6. Schumann A. The internationalization of German universities: developments and problems. Multilingualism and multiculturalism in studies. Ed. Knapp A., Schumann A. Frankfurt am Main, 2008:15-29. [In German]
7. Weber H. Bachelor and Master – New competition for the dual system? Future of dual vocational training – competition between educational courses. Writings on vocational training research from the Vocational Training Research Network Working Group (AG BFN). Ed. H. Dietrich, E. Severing. Bonn, 2007:97-130. [In German]

About the author

Elena A. KUZMENKO. CandSc(Hist). Docent of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of the Institute of Civil Service and Management, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. Author ID: 773498. <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>. Address: 82, building 1, Vernadsky Av., Moscow, 119571, Russian Federation, ea.kuzmenko@igsu.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: October 15, 2023. Approved after review: November 2, 2023. Accepted for publication: November 15, 2023. Published: December 15, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ

Социальная структура, социальные институты и процессы.

Политическая социология

CHANGING SOCIETY

Social Structure. Social Institutions and Processes

Научная статья

Социологические науки

УДК 32.019.57

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-175-187](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-175-187)

Вопросы обеспечения информационно- идеологической безопасности: опыт для Узбекистана

Хайрулла Пайзуллаевич Умаров ✉

Национальный университет Узбекистана, Ташкент, Узбекистан

khayrullahu@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-6050-2224>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы теоретического и практического обеспечения информационно-идеологической безопасности. Изучен опыт зарубежных стран, проанализированы нормативно-правовые документы, направленные на обеспечение информационно-идеологической безопасности различных государств. Известно, что в современных международных отношениях информационные войны, т.е. принцип «побеждать врага не сражаясь», приобретают все более весомую роль. Ведущие страны мира начали обращать внимание на информационные войны в виде идеологической борьбы с начала 60-х гг. С развитием информационных технологий, а также социальных сетей методы и способы ведения информационных войн расширились. На сегодняшний день информационные ресурсы играют не менее важную роль, чем военный компонент. Таким образом, изучение опыта и методов зарубежных стран позволяет создавать эффективные механизмы противодействия. Изучение опыта зарубежных стран и выявление основных направлений информационных атак по отношению к Узбекистану имеют большое значение.

Ключевые слова: информационно-идеологическая война, информационная безопасность, система обеспечения информационной безопасности

Для цитирования: Умаров Х.П. Вопросы обеспечения информационно-идеологической безопасности: опыт для Узбекистана // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 4(10). С. 175-187, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-175-187](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-175-187)

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-175-187](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-175-187)

Issues of Information and Ideological Security: Experience for Uzbekistan

Khairulla P. Umarov✉

National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan
khayrullahu@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-6050-2224>

Abstract. The article discusses issues of theoretical and practical provision of information and ideological security. The experience of foreign countries has been studied, regulatory documents that ensure the information and ideological security of various states have been analyzed. In modern international relations, information wars, i.e. the principle of “defeating the enemy without fighting” is playing an increasingly important role. Leading countries of the world paid attention to information wars in the early 1960s. With the development of information technology and social networks, methods of waging information wars have expanded. Nowadays, information resources are more important than military ones. Thus, studying the experience and methods of foreign countries makes it possible to create effective countermeasures. It is very important to study the experience of foreign countries and identify the main directions of information attacks in relation to Uzbekistan.

Keywords: information and ideological warfare, information security, information security system

For citation: Umarov H.P. Issues of Information and Ideological Security: Experience for Uzbekistan. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 4(10): 175-187, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-175-187](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-175-187)

Введение

Проводимые в Узбекистане социально-экономические реформы являются фундаментальным основанием развития. Формирование новой мировой системы на международной арене, изменение баланса сил на евразийском пространстве не преминут отразиться на нашей внутренней и внешней политике.

Конкурирующие за лидерство на международной арене государства в целях достижения своих геополитических и геоэкономических интересов стараются втянуть в свои орбиты Узбекистан. Для достижения этих целей осуществляется «информационная атака» не только в самих зарубежных СМИ, социальных сетях, но и в радио- и телепрограммах нашей страны, в рекламных роликах.

На сегодняшний день вопросы обеспечения национальной безопасности переходят в политическую и информационную сферу. В этой связи возникает необходимость решения вопросов формирования сознания и мышления народа, повышения уровня его мировоззрения. Вместе с тем требуется совершенствование духовно-просветительской и пропагандистской системы, координации деятельности государственных органов.

Необходимо констатировать, что всякая национальная идеология является оболочкой национальных интересов и ее задачей является обеспечение сплоченности личности, общества и государства. Национальная идеология охватывает набор различных имен и взглядов в каждой стране. Например, в США можно увидеть «американскую мечту», воплощающую идеи либерализма, в Японии – «японский дух», выражающий единую идею императора и народа, а в КНР можно увидеть конфуцианские идеи, основанные на лозунге «Неважно, кошка белая или черная, главное, чтобы она ловила мышей» [不管黑猫白猫，能捉老鼠的就是好猫]. Идеологическое поражение (в случае с бывшим Союзом) ведет к распаду страны.

Информационно-идеологическая война – это борьба между национальными идеологиями. Поэтому наряду с обеспечением национальной, экономической и социальной безопасности необходимо систематически проводить мониторинг, тщательно проанализировать политическую реальность, возникшую при реализации поставленных задач, уделить особое внимание вопросам информационной и идеологической безопасности.

Усиление процессов глобализации делает все более актуальным вопрос обеспечения информационной и идеологической безопасности. Информационно-идеологическая война является продуктом процесса глобализации, и в нынешних условиях можно говорить о том, что она стала крайне острым инструментом идеологического воздействия, обслуживающим интересы различных политических сил и центров.

Великие люди, оставившие глубокий след в истории человечества, также эффективно использовали «информационное оружие», которое во все времена намного превосходило боевое оружие. В частности, Сунь-Цзы в военном противоборстве поставил информационно-психологическое воздействие на врага на первое место: война – это путь обмана, постоянной организации ложных выпадов, распространения дезинформации, использования уловок и хитростей.

Цель исследования – выявление и представление основных направлений информационных атак по отношению к Узбекистану.

Материалы и методы

Материалами для автора стали работы российских, узбекских и китайских исследователей по данной проблематике. Используя общенаучный метод исследования (аналитический), а также метод систематизации, представлены основные направления информационной войны по отношению к Узбекистану и предложения по противостоянию вышеуказанным информационным вызовам и угрозам. В целях объективности использован также метод конкретно-исторического анализа для презентации текущей ситуации в Республике Узбекистан. С его помощью привлечены материалы National Security Agency, обсуждение проекта бюджета Агентства США по глобальным медиа, нормативно-правовые акты: National Security

Act, United States Informational and Educational Exchange Act of 1948, United States Informational and Educational Exchange Act of 1948, U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy и др.

Результаты исследования

Значение информационной безопасности в проведении внутренней и внешней политики государств

Основы современной информационно-идеологической войны начали внедряться в практику с 60-х гг. XX в. Информационная война считается более дешевой и эффективной практикой для подрыва социальной стабильности, негативно влияет на национальные интересы стран-соперников или в странах, где соприкасаются геополитические интересы ведущих государств.

Вопросы информационно-пропагандистского противостояния изучались и применялись во все времена. Как отмечает Е.Я.Яковлев,

сфера, масштабы и возможности идеологической борьбы в последние десятилетия необычайно расширились. Ареной ее стали все страны, а объектом – все человечество. Научно-техническая революция небывало расширила арсенал ее методов [15, с. 48].

Следует также отметить сборник статей в книге «Правда против демагогии и лжи», в котором проанализированы цели и методы широкомасштабной идеологической диверсии, которую осуществляют пропагандистские центры [10].

Вместе с тем следует отметить и работы Е.Б.Черняк. В своей книге «Пять столетий тайной войны» он на основе широкого круга первоисточников и литературы раскрывает, какую роль сыграла информация и пропаганда в наиболее крупных политических событиях новой истории, показывает, насколько опасным оружием является информационная война в столкновении между «силами реакции и прогресса» [14].

Особые работы китайских исследователей также заслуживают внимания. В частности, в сборниках китайских ученых и исследователей «Противовес угрозам. Деятельность альянса крупных держав при принятии стратегических решений» [18] и «Детали демократии: исследования современной американской политики» [16] анализируются деятельность США и западных стран в информационной сфере, политика двойных стандартов, осуществление цветных революций и свержение неугодных им лиц.

Известно, что информационно-психологическая война появилась как форма информационного противоборства на определенной стадии развития средств и методов информационно-психологического воздействия и представляет собой наиболее социально опасную форму данного противоборства, осуществляемого насильственными средствами и способами воздействия на информационно-психологическую сферу противника с целью решения стратегических задач [11].

Необходимо отметить, что исследования в сфере информационно-идеологической войны начались в 60-е гг. XX в. в ряде аналитических центров стран Запада.

В частности, в США ведение информационно-идеологической войны возложено на Агентство национальной безопасности (NSA)¹ и Агентство США по глобальным медиа² (USAGM, начавшее свою деятельность в 1999 г., с 1953 по 1999 г. – Информационное агентство, USIA)³, а в КНР – на Информационный отдел Государственного Совета (国务院新闻办公室)⁴, Администрацию по кибербезопасности КНР (国家互联网信息办公室)⁵ и Центральную комиссию по делам кибербезопасности (中央网络安全和信息化委员会办公室).

В Уставе Вооруженных сил США дается следующее определение: «Информационная война – это акт воздействия на граждан иностранного государства / противоборствующей страны путем изъятия “истины” из контекста и привнесение их к ложному заключению посредством ложных доказательств»⁶.

Преподаватели Академии военных наук КНР Ван Баоцунь и Ли Фэй отмечают, что:

Информационная безопасность понимается как в узком, так и в широком смысле. Так называемая «информационная война на поле боя» составляет суть «войны командования и управления» в узком смысле... В широком смысле создание системы «информационной войны» имеет большое значение. Наряду с военным / силовым уровнем необходимо обратить внимание на: 1) причинение урона информационной системе вероятного противника; 2) нанесение удара по информационному потоку противника; 3) ограничение возможностей системы управления обществом и адекватного реагирования на негативные воздействия⁷.

Анализ опыта зарубежных стран в данном направлении показывает, что для повышения эффективности системы пропаганды уделялось внимание проведению мероприятий по следующим взаимосвязанным направлениям:

1. В сфере издательств и СМИ.
2. Деятельность в социальных сетях.
3. Публичная пропаганда и агитационное направление.
4. В сфере среднего образования и высших учебных заведений.
5. Научно-исследовательское направление.
6. В сфере культурно-просветительской работы.

1 National Security Agency / Central Security Service. URL: <https://www.nsa.gov>.
2 Опубликован проект бюджета Агентства США по глобальным медиа. URL: www.svoboda.org/a/29830353.html.
3 US Agency for Global Media: USAGM. URL: <https://www.usagm.gov>.
4 国务院新闻办公室 URL: <http://www.scio.gov.cn>.
5 国家互联网信息办公室. URL: <http://www.cac.gov.cn>.
6 Information Operations. Joint Publication 3-13. 27 November 2012 Incorporating Change 1 20 November 2014. URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf.
7 Wang Baocun, Li Fei. Information Warfare // Liberation Army Daily, 13 June 1995. URL: https://irp.fas.org/world/china/docs/iw_wang.htm.

Эти направления охватывают все центральные и региональные уровни государственного управления и обеспечивают единую государственную политику в сфере информационно-идеологической безопасности.

Опыт зарубежных стран в осуществлении информационных войн

США имеют большой опыт ведения информационной и идеологической войны. Правительство США работает в этом направлении с 60-х гг. XX в. С тех пор США создали такие радиостанции, как «Голос Америки»* и «Свобода»*, через которые продвигают свои идеологические взгляды. Кроме того, Соединенные Штаты тесно сотрудничают с другими англосаксонскими странами, такими как Соединенное Королевство, Канада, Австралия и Новая Зеландия.

В 1947 г. в США был принят «Акт о Национальной безопасности»⁸, на основании которого была создана единая система обеспечения национальной безопасности. Проведение информационно-идеологической войны, согласно Закону, возложено на Совет безопасности США.

В США осуществление информационно-пропагандистской деятельности возложено на Информационное агентство (USIA), которое создано по решению Конгресса США на базе Государственного департамента США. Основной целью ЮСИА является проведение мероприятий против любого вида информации, направленной против США как за рубежом, так и внутри страны.

Закон Смита–Мундта⁹, принятый в 1948 г., заложил правовые рамки информационно-пропагандистской деятельности США. Согласно Закону, государственный секретарь США

отвечает за подготовку информации о Соединенных Штатах, ее народе и ее политике, а также за ее распространение через средства массовой информации, публикации, радио, кино и другие средства, а также информационные центры и инструкторы за границей¹⁰.

В то же время в США также была введена Консультативная комиссия по публичной дипломатии (ККПД, Advisory Commission on Public Diplomacy – ACPD) согласно Закону Смита–Мундта. Перед этой структурой поставлена задача распространения информации о США и формирования общественного мнения в различных международных кругах.

8 National Security Act. URL: <https://global.oup.com/us/companion.websites/9780195385168/resources/chapter10/nsa/nsa.pdf>.

9 United States Informational and Educational Exchange Act of 1948 // Электронная библиотека Конгресса США: Public Law 80-402, 62 Stat. 6. Passed Congress / Enrolled Bill: Jan 27, 1948. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/177574.pdf>.

10 United States Informational and Educational Exchange Act of 1948 // Электронная библиотека Конгресса США: Public Law 80-402, 62 Stat. 6. Passed Congress/Enrolled Bill: Jan 27, 1948. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/177574.pdf>.

На эту комиссию также возложена задача оценки процесса поддержки, формирования, поощрения и влияния на деятельность страны среди иностранной общественности. ККПД подчиняется президенту США, госсекретарю и Конгрессу. Заместитель государственного секретаря по социальной дипломатии и связям с общественностью руководит работой Комиссии по организационным вопросам.

В настоящее время перед всеми государственными учреждениями – департаментами и агентствами – в США поставлена задача всецело распространять информацию о политике, деятельности, а также о фундаментальных ценностях США¹¹.

В соответствии с Законом Смита–Мундта¹² в качестве органов по защите интересов первоначально были созданы две комиссии: Консультативная комиссия США по информации и Консультативная комиссия США по информационному и образовательному обмену. В соответствии с программой взаимного образовательного и культурного обмена (Mutual educational and cultural exchange program – Fulbright-Hays Act of 1961)¹³ Консультативная комиссия США по образовательному обмену была преобразована в Консультативную комиссию США по вопросам образования и культуры. А в 1977 г. обе комиссии были объединены в Консультативную комиссию США по публичной дипломатии (U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy).

ККПД состоит из семи членов, которые назначаются президентом США сроком на три года и утверждаются Сенатом. Участников не должно быть более трех человек от одной политической партии. Исполнительный директор комиссии курирует повседневную деятельность и активно работает над выработкой конструктивных решений для улучшения публичной дипломатии во всем мире с законодательными и исполнительными органами, а также с ННО, бизнесом и академическими кругами¹⁴.

Несмотря на то, что Китайская Народная Республика была образована на основе коммунистического мировоззрения, национальная идеология опирается на китайскую культуру. Реализацию национальной идеи и контроль за ней осуществляет Отдел информации и пропаганды Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Этот отдел разрабатывает основные инструкции и дает соответствующие указания всем региональным управлениям¹⁵.

В Китае активно используются всевозможные инструменты пропаганды для продвижения национальной идеологии. Особое внимание уделяется всем механизмам пропаганды, в том числе наружным рекламам, которые отражают китайскую

11 U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy/ URL: <https://www.state.gov/about-us-u-s-advisory-commission-on-public-diplomacy/>.

12 United States Informational and Educational Exchange Act of 1948 // Электронная библиотека Конгресса США: Public Law 80-402, 62 Stat. 6. Passed Congress/Enrolled Bill: Jan 27, 1948. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/177574.pdf>.

13 Fulbright-Hays Act (see Mutual Educational and Cultural Exchange Act of 1961) // URL: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title22/chapter33&edition=prelim>.

14 U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy // URL: <https://www.state.gov/about-us-u-s-advisory-commission-on-public-diplomacy/>.

15 国务院新闻. 人力资源和社会保障部宣传中心 // URL: http://www.mohrss.gov.cn/xxgk2020/fdzdgknr/zzjg/zsdw/201802/t20180206_288041.html.

культуру и идеи конфуцианства. Китайское телевидение и радио рассматриваются как важные инструменты для продвижения идеологии.

Идеологическая пропаганда в КНР начинается с ранней молодости граждан, то есть с дошкольных образовательных учреждений. Серьезное внимание уделяется пропагандистской работе как в школах, так и высших учебных заведениях.

Выступая перед партийными активистами, председатель КНР Си Цзиньпин отметил:

Различные враждебные силы внутри страны и за рубежом всегда пытаются заставить нашу партию сменить знамя и название... Однако некоторые из нас и даже некоторые товарищи по партии не видят ясно скрытой в этом тайны: они думают, что западные «универсальные ценности» существуют уже сотни лет, так почему же они не могут с ними согласиться? Почему мы не можем позаимствовать политический дискурс у Запада? Если мы примем это, у нас не будет больших потерь, так почему мы должны это портить? Некоторые люди считают западные теории и западный дискурс золотыми правилами и неосознанно становятся сторонниками западной капиталистической идеологии. «Если вы сомневаетесь в правильности или неправильности, вы можете судить о вещах издали и проверять вещи вблизи»... Типичными примерами являются такие страны, как Ирак, Сирия и Ливия!»¹⁶

Подмена идеологических взглядов

Информационно-идеологическая война, которую развязали США и страны Западной Европы, базируется на идеях либерализма. С одной стороны, быть свободным – это неотъемлемое право любого человека, но, с другой – происходит обратное. Пользуясь защитой прав человека, осуществляются агрессии, вмешательства во внутренние дела других государств.

Оценивая современное состояние международных отношений, американский политолог Фрэнсис Фукуяма отмечает:

То, чему мы, вероятно, свидетели, – не просто конец холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления. Это не означает, что в дальнейшем никаких событий происходить не будет и страницы ежегодных обзоров «Foreign Affairs» по международным отношениям будут пустовать – ведь либерализм победил пока только в сфере идей, сознания; в реальном, материальном мире до победы еще далеко. Однако имеются серьезные основания считать, что именно этот, идеальный мир и

¹⁶ 习近平：在全国党校工作会议上的讲话（2015年12月11日）。URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2016/0501/c64094-28317481.html>.

определит, в конечном счете, мир материальный¹⁷ [...] С гегельянской точки зрения важно то, что политический либерализм идет вслед за либерализмом экономическим, – медленнее, чем многие надеялись, однако, по-видимому, неотвратимо¹⁸.

В Стратегии национальной безопасности США, принятой в 2006 г., говорится, что

Соединенные Штаты должны защищать свободу и справедливость, потому что эти принципы истинны и правы для всех людей во всем мире... Правительство Соединенных Штатов будет работать над продвижением человеческого достоинства словом и делом, выступая за свободу и против нарушений прав человека и выделяя соответствующие ресурсы для продвижения этих идеалов¹⁹.

Необходимо отметить, что данный документ является программой правительства США; оно, естественно, требует адаптации других либеральных идей в мире к этой системе.

Шукурджон Исламов в своей статье под названием «Зачем вам нужна духовность?» отмечает:

Интересно, что становится все более очевидным, что наше общество воспринимает пропагандистов духовности как категорию глупых людей в белых рубашках и галстуках. И прозападники, и набожные люди морщатся, когда речь идет о представителях духовности²⁰.

Автор продолжает:

Я не слышал, чтобы Центр духовности и просветительства или Союз молодежи, которые считаются центром пропаганды духовности, выступали с инициативами или против каких-либо форм принудительного труда или беззакония... простые люди высказывают свои проблемы журналистам, которые пишут на актуальные социальные темы, а лидеры, видя журналистов, становятся осторожными²¹.

На данный момент в Узбекистане все активнее продвигаются идеи либерализма, которые не всегда соответствуют национальным традициям и устоям. Очень часто в художественных фильмах, рекламах, на баннерах, в музыке и в клипах на-

¹⁷ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б.Левина. М.: Изд-во «АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2004. С. 9.

¹⁸ Там же. С. 14.

¹⁹ The National Security Strategy – 2006. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2006.pdf>.

²⁰ Исламов Шукурджон. Нима(га) керак маънавият? [Зачем вам нужна духовность?] // 20 мая 2018 г. URL: <https://blog.xabar.uz/post/nima-ga-kerak-ma-naviyat>.

²¹ Исламов Шукурджон. Нима(га) керак маънавият? [Зачем вам нужна духовность?] // 20 мая 2018 г. URL: <https://blog.xabar.uz/post/nima-ga-kerak-ma-naviyat>.

блюдается продвижение идей безнравственности, обогащения, аморальности, показываются сцены, не соответствующие национальной ментальности.

В частности, можно привести примеры статей Эльдара Асанова (в статье слово «свобода» было употреблено 13 раз)²², Санжара Саида²³, Саид-Абдулазиза Юсупова²⁴, Миракмала Ниёзматова (статья была опубликована на сайте turon24.uz, который на сегодняшний день завершил свою деятельность, в статье слово «свобода» было употреблено 26 раз, в которых говорилось о смене нравов и взглядов и о переходе к западным ценностям.

Выводы

На современном этапе с учетом последних событий все более усиливается использование smart power в информационной войне.

Анализ информационно-идеологической безопасности в Узбекистане показывает, что отсутствует комплексная система организации духовно-воспитательных процессов, проводится недостаточная организационно-практическая и научно-исследовательская работа по защите национальных интересов и базовых ценностей населения (и в первую очередь молодежи) от информационно-идеологических и политических угроз, наблюдается отсутствие координации государственных организаций, институтов гражданского общества и общественности, социальное сотрудничество СМИ и частного сектора не налажено на должном уровне.

На основе научного анализа сегодняшней действительности видно, что информационная война по отношению к Узбекистану ведется по следующим направлениям:

Первое направление – нападки на достоинство и деятельность руководства государств, депутатов и членов правительства.

Второе направление – попытка подорвать суть политических, экономических и социальных реформ, стремление свести на нет доверие людей к этим процессам.

Третье направление – дефрагментация общества путем разделения его на разные социальные и национальные группы и создание конфликтных ситуаций.

Четвертое направление – разрушение национальных и духовных ценностей, насаждение антигуманных ценностей, распространение идей ЛГБТ.

Пятое направление – создание негативного образа в отношении деятельности правоохранительных органов (сотрудников внутренних дел, национальной гвардии, военнослужащих, представителей служб безопасности).

²² Эльдар Асанов. Осторожно, «маънавият»! // 26 августа 2018 г. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2018/08/26/manaviyat/>.

²³ Санжар Саид. Бизга янги қадриятлар керак // 27 августа 2018 г. URL: <https://www.gazeta.uz/uz/2018/08/27/munosabat/>.

²⁴ Абдулазиз Юсупов. Асл маънавият демократияга зид эмас! «Маънавиятчилар»нинг маънавиятсизлиги ҳақида [Самобытная духовность не противоречит демократии! О бездуховности «спиритуалистов»] // 29 августа 2018 г. URL: <https://www.gazeta.uz/uz/2018/08/29/manaviyat/>.

Шестое направление – популяризация людей, имеющих западно-либеральные взгляды, подготовка почвы для их дальнейшего продвижения, превращение их в «народных героев».

Для противостояния вышеуказанным информационным вызовам и угрозам необходимо:

1. Разработать единую государственную политику, воплощающую в себе правовые, структурные и идеологические основы обеспечения информационной безопасности.

2. Создать систему выявления, оценки и прогнозирования источников как внутренних, так и внешних угроз.

3. Разработать комплексную / системную координацию деятельности органов государственной власти и информационно-медийных служб с учетом обеспечения национальных интересов страны в информационной сфере.

*включена в реестр иноагентов (на 25.06.2023 г), 18+

Список источников

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации [Philosophy of information civilization]. Москва, 1994. 336 с.
2. Денисов И., Зуенко И. От мягкой силы к дискурсивной силе [From soft power to discursive power] // Новые идеологемы внешней политики КНР, Институт международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России. Москва, 2022. 24 с.
3. Джабраилова Л.Х. Информационная безопасность как приоритетное направление развития цифровой экономики [Information security as a priority direction for the development of the digital economy]. Махачкала: АЛЕФ, 2020. 118 с.
4. Кашлев Ю., Галумов Э. Информация и PR в международных отношениях [Information and PR in international relations]. Москва, 2003. 432 с.
5. Леваков А. Анатомия информационной безопасности США [Anatomy of US information security] // Jet info. Информационный бюллетень. 2002; 6 (109). 40 с.
6. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая информационно-психологическая война [Third world information-psychological war]. Москва, 2000. 304 с.
7. Макаров В.Е. Политические и социальные аспекты информационной безопасности [Political and social aspects of information security]. Москва, 2015. 351 с.
8. Панарин И.Н. Информационная война и геополитика [Information war and geopolitics]. Москва: Поколение, 2006. 560 с.
9. Панарин И.Н. Технология информационной войны [Information warfare technology]. Москва, 2003. 320 с.
10. Правда против демагогии и лжи [Truth against demagoguery and lies]. Сборник статей. Москва: Политиздат, 1983. 335 с.
11. Расторгуев С.П. Информационная война [Information war]. Москва: Радио и связь, 1998. 415 с.
12. Суньцзы. Искусство войны [Art of War]. Москва: АСТ, 2019. 160 с.
13. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек [The End of History and the Last Man]. Пер. с англ. М.Б. Левина. Москва: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП Ермек», 2004. 588 с.
14. Черняк Е.Б. Пять столетий тайной войны [Five centuries of secret war]. Москва: Международные отношения, 1991. 751 с.
15. Яковлев Е.Я. Секреты секретных служб США [Secrets of the US Secret Service]. Москва: Политиздат, 1973. 303 с.
16. 民主的细节：美国当代政治观察随笔 / 刘瑜。 - 上海：上海三联书店, [The Details of Democracy: Essays on Contemporary American Politics 2018]。 293页。
17. 习近平：在全国党校工作会议上的讲话（2015年12月11日）[Speech at the National Party School Work Conference (December 11, 2015)] // <http://cpc.people.com.cn/n1/2016/0501/c64094-28317481.html>.

18. 制衡威胁。大国联盟战略的决策行为。[Counterbalance threats. The decision-making behavior of the strategy of the Alliance of Great Powers] 广州: 世界图书出版广东有限公司, 2012. 264页。

Информация об авторе

УМАРОВ Хайрулла Пайзуллаевич. Кандидат политических наук. Доцент. Доцент кафедры политологии Национального университета Узбекистана, <https://orcid.org/0009-0002-6050-2224>. Адрес: Республика Узбекистан, 220070, г. Ташкент, Алмазарский район, ул. Университетская, 4, khayrullahu@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 31 августа 2023. Одобрена после рецензирования: 8 ноября 2023. Принята к публикации: 15 ноября 2023. Опубликовано: 15 декабря 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Abdeev R.F. Philosophy of information civilization. Moscow, 1994: 336 [In Russian].
2. Denisov I., Zuenko I. From soft power to discursive power. New ideologies of the foreign policy of the PRC, Institute of International Studies (IIS) MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of Russia. Moscow, 2022:24 [In Russian].
3. Dzhabrailova L.Kh. Information security as a priority direction for the development of the digital economy. Makhachkala: ALEF, 2020:118 [In Russian].
4. Kashlev Yu., Galumov E. Information and PR in international relations. Moscow, 2003:432.
5. Levakov A. Anatomy of US information security. Jet info. News bulletin. 2002; 6(109):40 [In Russian].
6. Lisichkin V.A., Shelepin L.A. Third world information-psychological war. Moscow, 2000:304 [In Russian].
7. Makarov V.E. Political and social aspects of information security. Moscow, 2015:351 [In Russian].
8. Panarin I.N. Information war and geopolitics. Moscow: Generation, 2006:560 [In Russian].
9. Panarin I.N. Information warfare technology. Moscow, 2003:320 [In Russian].
10. Truth against demagoguery and lies. Digest of articles. Moscow: Politizdat, 1983:335 [In Russian].
11. Rastorguev S.P. Information war. Moscow: Radio and Communications, 1998:415 [In Russian].
12. Sunzi. Art of War. Moscow: AST, 2019:160 [In Russian].
13. Fukuyama F. The End of History and the Last Man; transl. from English: M.B. Levina. Moscow: OOO Publishing House ACT: ZAO NPP Ermak, 2004: 588 [In Russian].
14. Chernyak E.B. Five centuries of secret war. Moscow: International Relations, 1991:751.
15. Yakovlev E.Ya. Secrets of the US Secret Service. Moscow: Politizdat, 1973:303 [In Russian].
16. The Details of Democracy: Essays on Contemporary American Politics / Liu Yu. Shanghai: Shanghai Sanlian Bookstore, 2018:293 [In China].
17. Xi Jinping: Speech at the National Party School Work Conference (December 11, 2015). Available from: <http://cpc.people.com.cn/n1/2016/0501/c64094-28317481.html> [In China].

18. Counterbalance threats. The decision-making behavior of the strategy of the Alliance of Great Powers. Guangzhou: World Book Publishing Guangdong Co., Ltd., 2012:264 [In China].

About the author

Khairulla P. UMAROV. CandSc (Polit.). Docent. Associate Professor, the Department of Political Science, National University of Uzbekistan, <https://orcid.org/0009-0002-6050-2224>. Address: 4, Universitetskaya str., Almazar district, Tashkent, Republic of Uzbekistan, 220070, khayrullahu@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: August 31, 2023. Approved after review: November 8, 2023. Accepted for publication: November 15, 2023. Published: December 15, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.